

актриса недели

ВОЛЧИЦА,
которая сама по себе

Всегда приятно, когда телевидение показывает нам что-нибудь новое. Особенно приятно, когда этим новым оказывается лицо молодой актрисы (притом миловидное). В связи с чем ставим «плюсик» каналу НТВ — именно его осчастливила своим появлением Лада Марис, мало того, что актриса, да еще и певица, к тому же дебютировавшая в сериале «Возвращение Титаника».

Ольга ШУМЯЦКАЯ

● ...После ГИТИСа она пришла в театр им. Моссавета, постучалась в дверь, как принцесса (что на горошине) в ворота замка: «Я хочу петь Марию Магдалину!» Худенькая девочка из Краснодар со странным именем, только что закончившая курс у Бориса Покровского и мечтавшая о карьере классической оперной певицы. Ее, конечно, взяли. Так всегда в сказках бывает. С тех пор вот уже девять лет Лада Марис — Мария Магдалина в русской версии знаменитой рок-оперы «Иисус Христос — суперзвезда».

Пара слов о голосе. Голос у Лады низкий, чуть-чуть вязкий, медовый такой голос, с хрипотцой. Кажется, что и петь она должна низко, хрипло и нечто вроде французского шансона. Однако педагоги по вокалу прочили ей карьеру драматического сопрано. Потом, правда, выяснилось, что никакое она не сопрано — диапазон голоса значительно больше. И вот этим своим «не сопрано» она пела... Гамлета. «Что это у нас две Офелии, а Гамлета нет? Пусть будет Гамлетом!» — сказал Покровский, ставивший со своими студентами блюз-оперу Сергея Дрезнина «Офелия». Параллельно она пела Луизу в рок-опере Сергея Гаврилова «Пир во время чумы», участвовала в «Свадебке» Стравинского и балете «В поисках чудес», поставленном Вла-

димиром Мирзовым на сцене театра им. Станиславского, бралась за любые рольки в театрах-студиях, включалась в антрепризы.

В те годы (конец 80-х — начало 90-х) антрепризу еще принято было уважать. И рассматривать как поле для эксперимента. Так вот, Лада — из тех актеров, которых почти невозможно представить на сцене традиционного репертуарного театра. Она создана для неожиданностей. Для эксперимента. С внешностью, голосом, пластикой. Она экспериментировала. С ней экспериментировали. Педагоги были недовольны. Говорили: «То, что она делает — не опера, а «микрофонное пение». Театральный же народ тоже глядел на нее скептически: вот, мол, певичка, в театр затесалась. Несерьезно это. Жизнь была — как на качелях. Между оперой и театром. Попробуй сохрани равновесие! Кстати, она так и осталась на этих качелях. Потому что мюзикл — явление на нашей сцене редкое, и где человеку воплотить свое умение быть одновременно оперной певицей и драматической актрисой — загадка.

А между тем именно на антрепризе она познакомилась с Максимом Сухановым, будущим мужем, гением и фанатом «общепита», то есть владельцем ныне престижных ресторанов. Дело было лет 9 назад — как раз в тот сезон, когда Лада пришла в театр им. Моссавета. Ставилась «Саломея, царица Иудейская» Максима Дунаевского и Юрия Ряшенцева, и ее пригласили на главную роль. Царь Ирод — Максим Суханов. Саломею ввели за две недели до премьеры. Так они с Максимом и познакомились.

Тут, конечно, начинают возникать вопросы. Познакомились — а что дальше? Искра между ними пробежала? Или флюид пролетел? И были ли романтические встречи под луной с цветами и объяснениями? На все это Лада отвечает сухо: «Виделись редко, в театре, не было никаких романтиче-

ских встреч, все произошло естественно, само собой. А если вы хотите какую-нибудь сумасшедшую историю, то ее и выдумывать не стоит, потому что с таким человеком, как Максим, лукавить не пристало». Тогда вылетает совсем уж дурацкий вопрос: «Трудно ли быть женой гения?»

Л.М.: Это прекрасно. И забавно. Если смириться с тем, что он гений. Это очень стимулирует. Хорошо выгладеть, что-то новое начинать, что-то старое вовремя заканчивать, тренировать фантазию, дергать свою творческую ниточку.

ТТ: А какая у него ниточка? В смысле, что его стимулирует?

Л.М.: Наверное, мое смирение.

И здесь самое время поговорить о противоречиях. А именно: между желанием что-то создавать и ожиданием творчества, смирением и свободой, способностью идти на компромиссы и независимостью.

Противоречие первое. Она не боится ждать. «Смотрите, сколько я играла. Мария Магдалина, Саломея, Глория в «Игре» (знаменитый мюзикл Бенни Андерсона «Шахматы» — ТТ), работала с Мирзовым. Что же еще? Надо уметь ждать».

Но при этом ведь и «творческую ниточку» дергать надо. Сегодня — в ожидании — она «дергает ниточку», украшая новый ресторан Суханова. Покупает живой мох и листья лотоса, придумывает детали интерьера и, зажигая свечи, ставит их перед фресками Кап-

левича: «Правда, красиво?» Правда. Или мастерит венецианские маски. Настоящие, из папье-маше, сделанные по всем канонам и законам ремесла, украшенные японскими кружевами, золотой парчой, изумрудным атласом, шелковыми крыльями, стразами и блестками. Маски дарятся друзьям, продаются с аукциона или просто живут дома. Правда, никогда не знаешь, кто получится — мужчина или женщина, красавец или урод, злодей или добряк. Но так даже интереснее.

Противоречие второе. Спросите у Лады, как бы она определила свой женский стиль, и ни за что не дожде-

тесь честного рассказа о кроке платьев, форме сумочек и цвете губной помады.

Л.М.: Я себя сравниваю с волчицей. С волчицей, которая везде рыщет, вечно что-то вынюхивает, все ей в жизни нужно. Но никого не обижает.

ТТ: Волчица, которая вскормила Маугли?

Л.М.: Может быть. Но саму ее трудно приручить.

Она действительно независима и самодостаточна. Очень себе нравится и не боится об этом говорить. Считает, что свои роли может довести до совершенства, и ненавидит любое давление. О режиссерском диктате и актерской зависимости говорит так: «Режиссер заканчивает свое влияние на последней репетиции. Он может давать советы, но хозяйка на сцене я». Тут-то противоречие и начинается, потому что с одной стороны — самодос-

таточность, а с другой: «Я могу полностью раствориться в любимом человеке». С одной стороны — независимость, а с другой: «Что бы мне хотелось сыграть? Женщину, которая идет на компромиссы». Странно. Ну, хотела бы, предположим, сыграть Анну Каренину или леди Макбет. На худой конец, нашу современницу — они известны бескомпромиссностью. А тут — компромиссы. Антигероиня какая-то выходит. Да где ж их взять, таких женщин?

ТТ: Разве компромисс — это так интересно? Ведь на него слабые люди идут. А нас всегда учили, что интересен сильный человек.

Л.М.: Интересно, во имя чего человек идет на компромисс, и что с ним дальше происходит. Как он с этим живет, что переживает? Психологический слом — вот что интересно. Ведь любой компромисс — это воспитание души.

ТТ: А вы сами-то идете на компромиссы?

Л.М.: Конечно! Но так как я человек очень свободолюбивый, я научилась компромиссы использовать в свою пользу.

ТТ: Это как же? Научите!

Л.М.: Просто я ненавижу конфликты, уважаю себя и обожаю своего мужа. Судьба как будто специально написала для меня пьесу, где герои испытывают очень сильные чувства. Естественно, такой клубок состоит из любви, из прощения, из уступок, из жертвоприношений. И когда жизнь подкидывает мне лимон, я пы-

таюсь сделать из него лимонад. А если не получается, что ж, выходит, я не так мудра, как мне кажется.

И тут пора уже наконец поговорить о кино.

В кино она появилась недавно. В марте этого года по каналу НТВ прошел телесериал «Возвращение Титаника», где Лада сыграла главную роль. Парадокс в том, что, играя поп-звезду и будучи певицей, в фильме она так и не спела. Все песни, которые должна была петь ее героиня, были записаны заранее, до того, как Ладю пригласили на эту роль. Что же касается противоречий, то их как раз было хоть отбавляй. Потому что ее героиня — человек, попавший в зависимость от наркотиков, денег, обстоятельств, женщина, которая очаровывается и разочаровывается, находит и теряет, ищет опору и желает казаться сильной. Перед началом съемок Лада пошла за советом к наркологу: на что может «пробивать» наркомана? Как может вести себя человек, принимающий наркотики? Оказалось, что очень часто «пробивает» на сексуальную активность. Этакое нарочитое «я лучше всех!» Так она и сыграла. Хотя ей это совсем не близко. И несвойственно. Она — человек неактивный. Никому не будет показывать, что она лучше всех. Она и так это знает.

● «Возвращение Титаника», Россия, 1999, реж. И. Талпа, в ролях: И. Гузун, Л. Марис НТВ, четверг, 21 января, 22.55